Научная статья

Рубрика: Культурология

DOI: 10.70202/2949-074X-2026-5-3-67-79
EDN: SFCYKF

ВАК: 5.10.1
ГРНТИ: 13.61.25, 67.07.29
УДК: 008:37:727

Check for updates

ШКОЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ОТ «ИЗБЫ» ДО «ДВОРЦА»: РЕСТАВРАЦИЯ, ПРИСПОСОБЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Удалова Ю. В.

АННОТАЦИЯ

Школьные здания в России остаются одним из ключевых типов общественных сооружений, определяющих не только качество образовательного процесса, но и характер формируемой культурной среды городских пространств. Особую сложность представляет приспособление к современным требованиям исторически сложившихся школьных зданий, отнесенных к объектам культурного наследия, чьи объемно-планировочные решения и внешний облик фиксируют этапы развития системы образования и градостроительной практики. Требования современных нормативных документов к организации образовательного процесса в школьных зданиях нередко вступают в противоречие с необходимостью сохранения особенностей зданий, являющихся объектами культурного наследия.

Цель настоящего исследования – выявить, как исторически сложившиеся планировочные решения школьных зданий, имеющих статус объектов культурного наследия, формируют образовательную и культурную среду и как комплекс решений по их реставрации и приспособлению – от исследовательских до управленческих – позволяет сохранить данную среду в условиях современных нормативных требований. Исследование основано на изучении архивных планов и чертежей исторических школьных зданий, дореволюционных статистических данных и исторических описаний, фотодокументов, паспортов памятников, музейных материалов и документов государственных архивов, а также на анализе результатов натурных исследований и проектных решений по реставрации. Методологически используются историко-культурный и сравнительно-исторический анализ, интерпретация планировки как социального феномена и стратегия изучения нескольких конкретных примеров школьных зданий в их реальном временном контексте.

В качестве примеров рассмотрены четыре школьных здания, являющихся объектами культурного наследия, расположенные в Ялуторовске, Ирбите, Алапаевске и Невьянске, и относящихся к периоду от середины XIX века до 1930-х годов. Эволюция школьной планировки включает формирование коридорных систем, интеграцию санитарных блоков в контур здания, появление квартир для педагогов, столовых и рекреационных пространств, а также внедрение типовых проектов, что в совокупности создает многослойную образовательную и культурную среду, отражающую исторические особенности развития школьной архитектуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: школьные здания, объекты культурного наследия, реставрация, приспособление, образовательная среда, объемно-планировочные решения, земские школы, советская типовая школа, управление культурным наследием

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Удалова Ю. В. (2026). Школьные здания от «избы» до «дворца»: реставрация, приспособление и сохранение образовательной среды в объектах культурного наследия. *Управление культурой*, *5*(3), 67–79. https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-3-67-79

Статья поступила: 23.09.2026; принята: 22.10.2026; опубликована: 09.11.2026.

© Удалова Ю. В., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

Research Article Rubric: Cultural Studies

SCHOOL BUILDINGS FROM “IZBAS” TO “PALACES”: RESTORATION, ADAPTATION, AND PRESERVATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN CULTURAL HERITAGE PROPERTIES

Udalova Yu. V.

ABSTRACT

School buildings in Russia remain one of the key types of public buildings, shaping not only the quality of the educational process but also the character of the cultural environment that develops within urban spaces. Adapting historically established school buildings designated as cultural heritage properties to contemporary requirements presents a particular challenge, as their spatial and planning configurations and exterior appearance document successive stages in the development of the education system and urban planning practices. Requirements set forth in current regulations governing the organization of educational processes in school buildings often conflict with the need to preserve the defining characteristics of buildings designated as cultural heritage properties.

The aim of this study is to determine how the historically established spatial and planning configurations of school buildings designated as cultural heritage properties shape the educational and cultural environment, and how a comprehensive set of restoration and adaptive reuse measures—from research to management—can preserve this environment while meeting contemporary regulatory requirements. The study is based on an examination of archival plans and drawings of historic school buildings, pre-revolutionary statistical data and historical descriptions, photographic records, heritage property documentation, museum materials, and documents from state archives, as well as an analysis of findings from on-site investigations and restoration design proposals. The methodology combines historical and cultural analysis, comparative historical analysis, an interpretation of spatial planning as a social phenomenon, and a case-study approach examining several specific school buildings within their historical contexts.

The study examines four school buildings designated as cultural heritage properties in the Russian towns of Yalutorovsk, Irbit, Alapayevsk, and Nevyansk, dating from the mid-nineteenth century through the 1930s. The evolution of school layouts involved the development of corridor systems, the integration of sanitary facilities into the building envelope, the introduction of teachers’ apartments, cafeterias, and recreational spaces, as well as the adoption of standardized architectural designs. Collectively, these features contributed to the formation of a multilayered educational and cultural environment shaped by the historical development of school architecture.

KEYWORDS: school buildings, cultural heritage properties, restoration, adaptation, educational environment, spatial planning solutions, zemstvo schools, Soviet standard school, cultural heritage management

FOR CITATION: Udalova, Yu. V. (2026). School Buildings from “Izbas” to “Palaces”: Restoration, Adaptation, and Preservation of the Educational Environment in Cultural Heritage Properties. *Managing of Culture*, *5*(3), 67–79. https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-3-67-79

Article received: 09/23/2026; accepted: 10/22/2026; published: 11/09/2026.

Введение

Школьные здания в России остаются одним из ключевых типов общественных сооружений, определяющих не только качество образовательного процесса, но и характер формируемой городской и культурной среды. «Школьные здания, как и раньше, остаются самыми крупными общественными объектами в микрорайоне, нередко служат центром композиции всей застройки» [3]. Проектирование школьных зданий в России сопровождается в настоящее время значительным перечнем установленных государственных нормативов и стандартов проектирования, как, например СП 251.1325800.2016 «Здания общеобразовательных организаций. Правила проектирования», СП 118.13330.2022 «Общественные здания и сооружения», а также нормированием в области санитарно-гигиенических параметров (СанПиН 1.2.3685-21 и другие). В то же время образовательные стандарты нового поколения исходят из понимания, что среда школьных зданий влияет на успеваемость и мотивацию учащихся, их здоровье, социальные компетенции и способность к творческому самовыражению. Возникает растущая дистанция между жесткими регламентами проектной доку-

ментации и необходимостью учитывать культурные эффекты архитектуры, то есть влияние пространственной структуры на повседневную жизнь школьников и педагогов. Современные школьные образовательные стандарты, однако, подразумевают увеличивающуюся дистанцию между жесткими регламентами нормативной базы и учетом влияния школьного окружения, прежде всего формируемого архитектурой, на успеваемость, мотивацию школьников, их здоровье и социальные навыки. Новые стандарты требуют создания трансформируемых многофункциональных объемно-планировочных решений, при этом, как отмечает, в частности, А.Ю. Солодова «ключевой проблемой ... является несоответствие действующих норм проектирования современным требованиям к образовательной среде» [1, с. 50].

Особую сложность в этой ситуации представляют исторически сложившиеся школьные здания, отнесенные к объектам культурного наследия (ОКН), ведь их приспособление, поскольку они «отягощены» статусом ОКН, к современному использованию, особенно с сохранением функции, еще сложнее, чем современное проектирование. Их объемно-планировочные решения и внешний облик фиксируют определенные этапы развития отечественного образования и градостроительной практики, задают специфические форматы образовательной и культурной среды. Вместе с тем статус ОКН накладывает ограничения на изменения строительного объема и планировки, что усиливает противоречия между охранными требованиями, действующими нормами проектирования и современными образовательными запросами. Приспособление таких зданий к актуальным стандартам обучения оказывается более сложной задачей, чем проектирование новых школ, поскольку необходимо одновременно обеспечивать функциональные требования и сохранять исторически сформированную среду. При этом Т.Я. Вавилова и А.С. Балацкая в своей статье отмечают недостаточность изученности особенностей школьных зданий, характерных для разных социально-экономических, градостроительных и историко-культурных условий [10].

Исторические здания имеют жестко закрепленные планировочные решения, зачастую вступающие не только в противоречие с нормированием, но и с современными образовательными стандартами. Актуально изучать исторические школьные здания с точки зрения двух подходов: изучение преемственности проектирования и выявление особенностей здания, учитываемых при реставрации.

С позиции управления культурой школьные здания-ОКН выступают важнейшими элементами культурной инфраструктуры территорий. Через их планировочную структуру, режим использования помещений и визуальный образ фасадов передаётся исторический опыт организации обучения, воспитания, коллективной жизни и, в ряде случаев, творческого труда. Эти здания являются не только носителями архитектурных стилей и градостроительной традиции, но и материальными свидетелями становления массового образования, роста грамотности, формирования социальных и культурных практик. Управленческие решения о реставрации, приспособлении и дальнейшей эксплуатации школьных ОКН напрямую влияют на то, в каком виде этот опыт транслируется современным школьникам и жителям города.

В статье собраны результаты исследований школьных зданий, являющихся в настоящее время объектами культурного наследия, проведенных для работ по реставрации и приспособлению данных объектов к современному использованию:

- ОКН федерального значения «Здание школы для девочек, открытой по инициативе декабристов в 1846 г., устав которой был составлен Свистуновым Петром Николаевичем и где преподавал Якушкин Иван Дмитриевич»; Тюменская область, г. Ялуторовск, ул. Свободы, 33.
- ОКН регионального значения «Здание земской школы», Свердловская область, г. Алапаевск, ул. Ленина, 77.
- ОКН регионального значения «Здание церковно-приходского училища», Свердловская область, г. Ирбит, ул. Карла Маркса, 59.
- ОКН регионального значения «Здание, в котором в годы Великой Отечественной войны размещался госпиталь», Свердловская область, г. Невьянск, ул. Свердловская область, г. Невьянск, ул. Красноармейская, д. 13.

В рамках проведенных исследований выявлены как общие черты, так и изменения, происходившие с принципами объемно-пространственных построений и объемно-планировочных решений школьных зданий в период середины XIX века до середины XX века. В статье показано, как выявленные принципы объемно-пространственных решений повлияли на современное нормирование.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить, каким образом исторически сложившиеся планировочные решения школьных зданий, имеющих статус ОКН, формируют образовательную и культурную среду, а также как управленческие решения по их реставрации и приспособлению позволяют сохранить данную среду в условиях современных нормативных требований.

Материалы и методы

Материалы исследования основаны на широком круге историко-библиографических источников: архивных планах и чертежах, дореволюционных статистических и исторических описаниях, фотодокументах, паспортах памятников и музейных материалах, а также делах государственных архивов и фондов региональных музеев и органов местного самоуправления. Отдельную группу составляют результаты натурных обследований, выполненных автором при подготовке научно-проектной документации, а также проектные решения по реставрации.

Метод исследования («кейс-стади») — изучение конкретных примеров четырёх школьных зданий на территории России, относящихся к разным периодам, с выявлением особенностей, преемственности, а также сходств и различий в планировочных решениях, обусловленных изменением как системы образования в частности, так и политико-экономической ситуации в целом.

Результаты исследования

Ялуторовск. 1850 г.

Одним из первых зданий, построенных на территории Урала и Сибири специально для организации учебного процесса, можно считать школу для девочек, организованную декабристами в период ссылки в Ялуторовске. В настоящее время это здание является ОКН федерального значения под названием «Здание школы для девочек, открытой по инициативе декабристов в 1846 г., устав которой был составлен Свистуновым Петром Николаевичем и где преподавал Якушкин Иван Дмитриевич».

Особенно ценным можно считать то, что в ходе исследований, предшествующих разработанному в 2024 году проекту реставрации и приспособления данного здания, впервые были установлены первоначальные объемно-пространственные характеристики и детали внешнего облика, который был существенно искажен в ходе реставрации конца XX века. В исследовательской работе были использованы материалы фондов Госархива, фондов ГАУК ТО «ТМПО «Ялуторовский музейный комплекс»», фондов ГИАОО (Исторический архив Омской области), Архива администрации города Ялуторовска Тюменской области (Фонд № 21Г).

История создания этой школы уникальна. Основателем школы являлся Якушкин Иван Дмитриевич, дворянин, попавший в ссылку в Ялуторовск после провала восстания декабристов. Протоиерей Сретенского собора Степан Яковлевич Знаменский стал соратником Якушкина и одним из инициаторов создания школы, именно о нем пишет И.Д. Якушкин Пущину в Туринск: «Отец Стефан, если его отпустят, собирается с Матвеем Ивановичем в Тобольск...»[1]

В основу графических реконструкций плана здания легло описание из историко-статистического очерка Н.И. Палопеженцева «Народное образование в Ялуторовске и округе», содержавшее подробный принцип планировочной структуры объекта и его размеров.

Данное описание позволило сделать достаточно достоверные предположения о первоначальной объемно-планировочной структуре объекта. Габариты одноэтажного здания удалось уточнить из письма И.Д. Якушкина к Александру Львовичу Жилину, являвшемуся асессором строительной комиссии. Именно им был вычерчен план строительства будущей школы. Якушкин писал Знаменскому 28 июня 1850 года: «План, посланный Вам с прошедшей почтой, вероятно, уже не будет годиться, и я прошу доброго Александра Львовича начертить и утвердить другой, высота строения известна, а в ширину оно будет 16 аршин, на которых надо разместить пять окон»[2]

«Училище было открыто 1 июля 1846 года и было первой женской школой Сибири. Руководителями были Якушкин и Знаменский. Плата за учение взималась только с зажиточных родителей, от остальных плату вносили декабристы и их родственники. Учитель школы дьячок Евгений Седачев также отказался в пользу учениц от своего жалованья. Найти удобное помещение было трудно, а число учениц уже достигло пятидесяти. Поэтому купец Балакшин, наиболее сочувствовавший просветительским стремлениям декабристов, пустил училище бесплатно в более удобный дом Снегиревой (до 2 декабря 1850 г.). Пока на средства Анны Васильевны Мясниковой, жены строителя мужского приходского училища не был выстроен очень удобный и поместительный дом. Здание женского училища было гораздо лучше и поместительнее мужского. Оно состояло из трех комнат: «грамотного» и рукодельного классов и так называемой «сборной» комнаты. «Сборная» комната от «грамотного» класса отделялась коридором, который с одной стороны вел в квартиру надзирательницы, а с другой - в другой холодный коридор, ведущий в ретирад. Рядом с комнатой надзирательницы нахо-

[1] Петелина И.В. К вопросу о влиянии декабристов на социально-культурную жизнь в Сибири // Краеведческая конференция «Наше наследие», 2019 г. URL: http://zkm-nasledie.ru/blog-nashe-nasledie/1022-k-voprosu-o-vliyanii-dekabristov-na-sotsialno-kulturnuyu-zhizn-v-sibiri.html (дата обращения: 29.07.2026). С. 59.

[2] Палопеженцев Н. И. Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе Тобольской губернии : ист.-стат. очерк. Ч. 1. История Ялуторовских школ. Тобольск : Тобольская губернская тип., 1894. 103 с. ; вып. 2. Тобольск, 1894. С. 17–53. URL: https://www.prlib.ru/item/428599 (дата обращения: 29.07.2026). С. 61.

Рис. 1. Фрагмент открытки. Школа для девочек, открытая декабристом И.Д. Якушкиным. 1850 г. С фотографии 1925 г. Из серии «Исторический город Ялуторовск», посвященной 350-летию со дня основания города. Предоставлено Структурным подразделением «Ялуторовский музейный комплекс» государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». Номер в Госкаталоге: 32813903

дилась сторожка. Все комнаты, занятые училищем, были очень высоки и удобны и давали достаточно воздуха. В световом отношении лучшим классом был рукодельный: пять больших окон должны были давать много света, - доказательство того, что в женском образовании в прежние времена обращалось много внимания на рукоделие... Классная система преподавания практиковалась до 1874 года, до преобразования училища в прогимназию. В женском училище наибольшего предела число учащихся достигло в 1873 году, когда училище закрылось, и составило 54 чел. Количество учащихся в разные годы было различным, но в среднем составляло 37–38 человек.» [3] После отъезда И.Д. Якушкина из ссылки в 1858 году здание школы перешло в ведение министерства народного просвещения. Точных данных об эксплуатации и назначении здания с 1882 года по 1943 год в процессе проведения научно-исследовательских работ не выявлено.

С 1943 года для эвакуированных детей один из детских домов расположился в деревянном одноэтажном здании бывшей школы для девочек[4], здесь разместили 167 детей[5]. Детский дом существовал в этом здании до 1977 года. Здание было практически утрачено в 1990-е годы (его печальное состояние уже на 1950-е годы можно видеть на рис. 2) и воссоздано в 2003 году. При этом акварель неизвестного художника (рис. 3), датированная серединой 1950-х, представляет это здание более сохранным, чем на ранней фотографии паспорта исторического памятника. Все сохранившиеся документальные и художественные свидетельства позволили провести графическую реконструкцию внешнего облика объекта при разработке проекта реставрации в 2024 году.

Исследование особенностей данного объекта демонстрирует внимание, которое уделено не только организации учебного процесса и планированию учебных классов по видам организуемых в них занятий, но и санитарно-гигиеническим принципам формирования школы.

В зданиях этого периода одним из обязательных элементов являлся «ретирад» – тёплый туалет непосредственно в здании. Также общей чертой школьных зданий этого периода было наличие квартиры учителя непосредственно в планировочной структуре объекта. Особенностью, отличающей эту школу от других, можно назвать повышенное внимание к качеству естественного освещения: для занятий рукоделием с повышенной зрительной нагрузкой отводилось помещение с большими окнами.

В целом планировочная структура представляла собой коридорную систему с рядом кабинетов, блоком квартиры учителя (надзирательницы) и санитарно-гигиеническим блоком, сформировавшим структуру здания, близкую к «Г»-образной, с двумя входами. Подобная структура, отошедшая от просто приспособленной для школы деревенской избы, получила своё развитие в типовых проектах школьных зданий XIX–XX веков.

Исходя из оценки среднего количества учащихся – 35–38 человек – и установленной в результате историко-библиографических исследований площади кабинетов, совокупная площадь которых составила около 100 кв. м, можно рассчитать площадь учебных пространств, составившую 2,6 кв. м на одного человека. Однако строгое нормирование школьных пространств ещё не вступило в силу.

Таким образом, Ялуторовская школа демонстрирует ранний, но уже достаточно развитый тип школьной среды, где планировка направлена не только на размещение учащихся, но и на организацию обучения по видам занятий, обеспечение санитарно-гигиенических условий и постоянного педагогического присутствия.

Краткое резюме по кейсу: объект показывает, что уже в середине XIX века школьное здание формировалось как целостная образовательная и культурная среда, а современная реставрация требует сохранения именно этой внутренней логики.

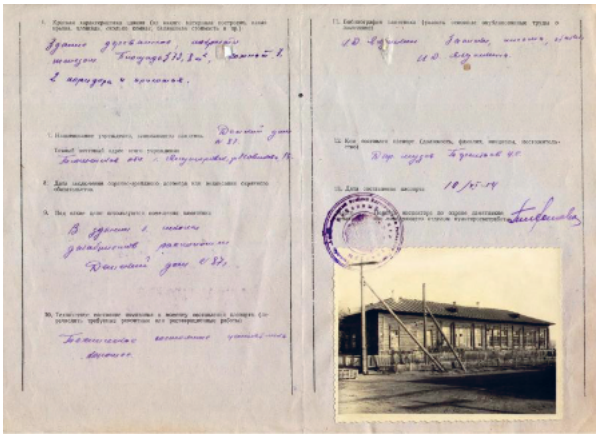

Рис. 2. Паспорт исторического памятника «Женская школа, открытая декабристами в 1846 г. в г. Ялуторовске» с приложением «Школа декабристов», составленный И.С. Терентьевым, директором Ялуторовского краеведческого музея Памяти декабристов. Тюменская обл., г. Ялуторовск. 1954 г., ноябрь, 10. Предоставлено при подготовке научно-проектной документации 11-21. ИАБИ Структурным подразделением «Ялуторовский музейный комплекс» государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». Номер в Госкаталоге: 14734025

[3] Петелина И.В. К вопросу о влиянии декабристов на социально-культурную жизнь в Сибири // Краеведческая конференция «Наше наследие», 2019 г. URL: http://zkm-nasledie.ru/blog-nashe-nasledie/1022-k-voprosu-o-vliyanii-dekabristov-na-sotsialno-kulturnuyu-zhizn-v-sibiri.html (дата обращения: 29.07.2026).

[4] Архив администрации города Ялуторовска Тюменской области. Фонд № 21Г. «Муниципальное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Ялуторовский детский дом». Предисловие к описям фонда.

[5] Сетевое издание «Тюменская интернет-газета «Вслух.ру»» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), серия Эл №ФС77-78856 от 07.08.2020 URL: https://vsluh.ru/novosti/obshchestvo/v-yalutorovske-na-zdanii-byvshego-detskogo-doma-ustanovlena-memorialnaya-doska_280458/ (дата обращения: 29.06.2026).

Качественное изменение подхода к проектировании школьных зданий произошло в начале XIX века, с началом создания полноценной системы образования. Узаконена государственная система образования, состоящая из четырех ступеней – приходская школа, уездное училище, гимназия, университет. Возрастает количество строящихся школ и развивается типология общеобразовательных зданий.

Особенностью создания школ XIX века является принцип их финансирования. В значительной мере школы создавались на частные пожертвования – личные средства меценатов, или на средства, собранные земствами. Размер государственных субсидий земствам был незначителен – в 1893 году государство выделило на эти цели 292 тыс. рублей (при этом оценка расходов на земские школы составляла в этот период до 59 млн. рублей). Министерство народного просвещения финансировало систему образования в неземских губерниях. В земских губерниях развивалась другая образовательная система – церковно-приходские школы, находившиеся в прямом подчинении Святейшего Правительствующего Синода. Если ранее земские школы размещались преимущественно в избах крестьян, то к концу XIX – началу XX века стали массово строиться специальные здания. На двух примерах – земской школы в Алапаевске и церковно-приходского училища в Ирбите – рассмотрим дальнейшую эволюцию школьных зданий.

По переписи 1897 года грамотность в Пермской губернии (к которой относились тогда и Алапаевск, и Ирбит) составляла 19 % населения, а к 1912 году она достигала 34 %[6]. Ирбитский уезд был учреждён в составе Екатеринбургской области Пермского наместничества в ходе административной реформы Екатерины Второй в 1780 г. До 1775 г. одноименный уезд существовал в составе Тобольской губернии. При Павле Первом, в 1796-1797 гг., в результате реорганизации Пермского наместничества в одноименную губернию Ирбитский уезд был укрупнён за счёт земель упразднённого Алапаевского уезда (с севера и северо-востока), но затем утратил эти земли в пользу Верхотурского уезда. «Всех начальных – одноклассных и двухклассных училищ в уезде к концу истекшего учебного года было 172, из них 1 второклассное... 64 церковных школы, два приготовительных класса при женских гимназиях и три магометанских «мектебе»[7]. «Общее количество детей школьного возраста в уезде на 1 января 1915 г. исчислено в 31684 чел., а поступило учиться 24895 чел.»[8]. В докладе содержатся данные по 23 двухклассным училищам, 188 одноклассным училищам, 3 городским приходским училищам, 62 церковно-приходским школам, 3 школам грамоты. Всего обучаются 14670 чел. мальчиков и 10225 чел. девочек[9].

Грамотность «городских сословий» Алапаевска составляла 71,4 %. В Верхотурском уезде была высокая концентрация заводов, и требования к уровню грамотности рабочих были высокими, сеть школ при заводах была развита. Вторая причина высокого уровня грамотности связана с активной деятельностью верхотурского уездного земства по открытию начальных народных училищ в селениях. В докладе XXVI Верхотурскому уездному собранию «По народному образованию» отмечалось: в 1894–1895 гг. земских школ действовало уже 76, школ Министерства народного просвещения – 7 [2, с. 121].

С 1908 года начала складываться новая система распределения обязанностей: государство приняло на себя оплату труда учителей и обеспечило льготный кредит для строительства школ, уездные земства приняли на себя строительство новых школ, подбор персонала, снабжение учебниками, губернские земства занялись подготовкой учителей, а за сельскими обществами и волостями осталась только эксплуатация зданий школ (отопление, содержание сторожей и т. п.). На это, в частности, указывает К.В. Кузьмин [4].

[6] Доклад Верхотурскому уездному земскому собранию 43-й очередной сессии 1912 года заведующего внешкольным образованием в Верхотурском уезде П. Сильвестрова // ГАСО, фонд 435, оп. 1., дело 1497-а. С. 9.

Рис. 3. Неизвестный художник. Акварель. «Здание школы для девочек, открытой декабристами в 1846 г. в г. Ялуторовске». 1950-е годы. Предоставлено при подготовке научно-проектной документации 11-21. ИАБИ Структурным подразделением «Ялуторовский музейный комплекс» государственного автономного учреждения культуры Тюменской области «Тюменское музейно-просветительское объединение». Номер в Госкаталоге: 31574498

Ирбит, конец XIX века

После издания Положения о церковно-приходских попечительствах 2 августа 1864 года они постепенно создавались на Урале. «Задачами открываемых попечительств согласно п. 1 Положения 1864 года было: попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном

[7] Отчет Верхотурскому уездному земскому собрание 43-й очередной сессии 1912 года Инспектора народных училищ Верхотурского уезда Пермской губернии Оренбургского учебного округа // ГАСО, фонд 435, опись № 1, дело 1497-а. С. 39.
[8] Доклад Управы по народному образованию Верхотурскому уездному земскому собранию 46-й сессии 1915 года // ГАСО, фонд 435, опись №1, дело 1628. С. 13.
[9] Доклад Верхотурскому уездному земскому собранию 43-й очередной сессии 1912 года заведующего внешкольным образованием в Верхотурском уезде П. Сильвестрова // ГАСО, фонд 435, оп 1, дело 1497-а. С. 39.

отношении, а также забота о первоначальном обучении детей и благотворительная поддержка бедных в пределах прихода» [5, с. 45]. На средства, собираемые прихожанами для церковно-приходских попечительств, как правило, финансировалось строительство новых учебных заведений – школ, училищ.

Вероятно, здание было также построено на средства церковно-приходского попечительства, достоверный источник финансирования, архитектор проекта и точная дата постройки на сегодняшний день не установлены. Здание построено в так называемом «кирпичном стиле» (рис. 4) – ярко выраженном направлении в архитектуре второй половины XIX – начала XX века. Расширенные возможности производства кирпича и практические соображения надежности сделали кирпич достаточно массовым материалом на Урале. Возросло также мастерство каменщиков, что позволяло использовать различные типы целых кирпичей и распилов, лекальный и фигурный кирпич, циркульные кривые. Все это позволило воплощать в строительстве из кирпича различные формы и декоры исторических стилей прошлого, от готики до классицизма. В зданиях этого периода одновременно могли сосуществовать «различные композиционные приемы и принципы, эклектики и историзм – все, кроме лаконизма и «отдыхающих» от декора стен»[10].

Объемно-планировочная структура здания отличается от большинства изученных планировок, близких к «Г» или «Ш»-образной структуре, где вспомогательные помещения размещались в пристроенных объемах. Двухэтажное здание бывшего церковно-приходского училища в плане представляет собой прямоугольник с коридорной системой, при которой кабинеты расположены по обеим сторонам и в торце коридора. Лестничная клетка, расположенная в капитальных стенах в юго-западной части здания, непосредственно у главного входа, связывает первый и второй этажи здания. Высокие санитарно-гигиенические стандарты применены при строительстве здания. По оси главного входа был расположен «ватерклозет» с кирпичным выгребом, второй «ватерклозет» с фановой трубой и канализационными стоками расположен непосредственно над ним на втором этаже. При реставрации здания обнаружена историческая деревянная канализация (рис. 5), спрятанная в стену и, к сожалению, стены пришлось существенно реставрировать.

На каждом этаже были расположены «раздевальни»[11], учебные комнаты. Учительская располагалась на втором этаже. Также на втором этаже имелась терраса, расположенная в объеме кирпичного пристроя первого этажа, с наружной лестницей. Под террасой – вход в квартиру учителя и отдельный ватерклозет при ней. На первом этаже также была столовая с кухней для учеников.

Тем самым училище представляет собой уже не просто здание для проведения занятий, а целостно организованную школьную среду, включающую обучение, питание, санитарное обслуживание, педагогическое присутствие и внутреннюю дисциплину движения. Важно, что образовательная функция здесь почти не прерывалась: исключением стал период Великой Отечественной войны, когда в здании располагался эвакогоспиталь. В настоящее время объект реставрируется для размещения начальной школы, при этом восстановлена кабинетная планировка, а школьная столовая возвращается на историческое место. Такое решение имеет принципиальное значение, поскольку сохраняется не только оболочка памятника, но и его пространственная логика.

Ирбитский кейс особенно наглядно демонстрирует, что к концу XIX века школьная среда становится более сложной, инженерно-оснащенной и социально организованной. Здесь уже отчетливо прослеживается стремление обеспечить учащимся и педагогам полноценные условия повседневного пребывания внутри здания. Главный результат исследования

[10] Раскин А.М. Знаменитые усадьбы Свердловской области. Екатеринбург : ИД «Сократ». 2008. 143 с. С. 106.

[11] Названия «раздевальни», «ватерклозет» применены на поэтажных планах за 1929 год.

Рис. 4. Внешний облик церковно-приходского училища на начало XX века. Предоставлено при подготовке научно-проектной документации НПД/КМ59-К.2024-ИАБИ В.И. Лавелиным

Рис. 5. Фрагмент канализации конца XIX века. Вскрыто при реставрации. Предоставлено Ю.В. Удаловой, выполнено в процессе производства реставрационных работ

данного объекта – фиксация перехода к упорядоченной, многофункциональной и санитарно-оснащенной школьной среде, сохранение которой при реставрации возможно только при внимании к исторической планировке и инженерной инфраструктуре.

Алапаевск, 1913-1915 гг.

Новый этап в развитии школьных зданий отражает земская школа в Алапаевске, известная как Напольная школа и имеющая статус объекта культурного наследия регионального значения. Сбор историко-библиографических материалов позволил установить, что ее строительство началось в 1913 году на средства земства, а завершено было в 1915 году, о чем свидетельствует надпись на фронтоне. Этот объект особенно важен для исследования, поскольку позволяет увидеть, как в начале XX века строительство школ становится все более массовым, стандартизированным и включенным в систему земского управления.

К 400-летию царской династии Романовых было решено провести реставрационные работы на «Земской школе» (так называемой «Напольной школе») – объекте культурного наследия регионального значения «Здание земской школы», расположенного в городе Алапаевске Свердловской области. Сбор историко-библиографических сведений позволил установить, что строительство школы осуществлялось с 1913 года на средства земства. Точных данных об авторе проекта не выявлено. На фронтоне школы сохранена надпись «1915», свидетельствующая о точной дате окончания строительства.

В Государственном архиве Свердловской области (далее ГАСО) был найден сборник школ Верхотурского уезда, содержавший сведения о 222 школах[12]. Общими особенностями планировочной организации школ этого периода являлись: наличие нескольких классов, квартира учителя при школе, наличие теплых туалетов в составе контура здания, иногда наличие столовых для учащихся. Строительство школ становилось все более упорядоченным и зарегламентированным. Типовые (образцовые) проекты школьных зданий, разработанные Московским губернским земством в 1898 году, предусматривали обучение от 40 до 60 учеников в классе размером в 55 кв.м., то есть от 0,9 до 1,4 кв. м. площади помещения на ученика.

На 1914 год в Верхотурском уезде было намечено к постройке 54 школьных здания[13], из которых к 1915 году построено 40[14]. Анализируя ход финансирования и строительства, изложенный в докладах Управы от 1912 – 1914 гг.[15], можно предположить, что исследуемое здание Объекта культурного наследия в планах строительства Верхотурского земства значилось как училище «Алапаевское второе».

Здание земской школы в Алапаевске (рис. 6) также построено в называемом «кирпичном стиле», как и ирбитское училище, однако в планировочное структуре максимально близко к проекту Ревдинской школы (рис. 7)[16].

Значительная часть школ Верхотурского уезда построены по образцовому проекту: Каслинская школа № 4, № 5; Кыштымская школа № 4; Курганская школа; Полевская школа; Огневская школа; в Березовском заводе № 1 (на 197 чел.) № 2 (на 180 чел.); Невьянская школа № 3 и многие другие.

На некоторых планах школ присутствуют пометки: по земской норме на 70 чел./по Министерской на 90 чел.; по земской норме на 62 чел./по Министерской на 74 чел. и т.п. В Верхотурском уезде, как и во всех российских школах этого периода, расчет учащихся шел по разным нормам, при этом земская норма была более комфортной для учеников и учителей.

Туалеты включены в состав основного здания и размещены во вспомогательных объемах или пристроях. На планах школ[17], отсутствуют квартиры учителей и ночлежные комнаты, однако в перечне построенных школьных зданий упомянуты здания с квартирами и ночлежными помещениями. В зданиях было предусмотрено печное отопление. Таким образом, к началу XX века нормируется количество квадратных метров учебных площадей, появляется упорядоченных набор вспомогательных помещений, уделяется большое значение санитарно-гигиеническим параметрам. Строительство школ происходит в значительной части по типовым проектам.

[12] Архив управления Свердловского Окрстройконтроля», сборник «Планы школ» (порядковый № 9272) // ГАСО, фонд Р-191, опись 1, дело 8246.

Рис. 6. Фото Напольной школы со стороны восточного по ул. Ленина и южного по ул. Перминова около 1915 г. Предоставлено при подготовке научно-проектной документации 520-17.01-НИ Свердловским областным краеведческим музеем имени О.Е. Клера. Номер в Госкаталоге: 44291395

[13] Доклады Верхотурской уездной земской управы // ГАСО, фонд 435, опись №1, дело 1695. С. 1–2.
[14] Доклад Верхотурской уездной земской управы № 18, за 1915 год, «О движении строительства в уезде. Отдел 1. Школьное строительство» // ГАСО, фонд 435, опись № 1, дело 1722. С. 1.
[15] Доклады Верхотурской уездной земской управы // ГАСО, фонд 435, опись № 1, дело 1695.
[16] Архив управления Свердловского Окрстройконтроля», сборник «Планы школ» (порядковый № 9272) // ГАСО, фонд Р-191, опись 1, дело 8246. С. 104.
[17] Архив управления Свердловского Окрстройконтроля», сборник «Планы школ» (порядковый № 9272) // ГАСО, фонд Р-191, опись 1, дело 8246.

Для настоящего исследования важно, что в этой стадии эволюции школьная среда начинает формироваться не столько как уникальное решение конкретного объекта, сколько как типологически закрепленная модель. Появляется упорядоченный набор вспомогательных помещений, заметно возрастает значение санитарно-гигиенических параметров, а коридорная система и симметричная композиция получают значительное распространение, становятся приметой типового проектирования. В зданиях сохраняется печное отопление, туалеты включаются в состав основного объема или пристроев, пространство школы становится более регламентированным.

При этом именно в начале XX века усиливается потребность в дополнительных пространствах, связанных не только с уроком, но и с коллективной жизнью школы. Рекреации начинают занимать более значительное место, а сама школа все отчетливее воспринимается как учреждение, где важны не только классные комнаты, но и весь набор условий для пребывания детей в течение дня. Для последующей реставрации школьных ОКН этот планировочный аспект имеет принципиальное значение: необходимо учитывать, что типовые и образцовые проекты также обладают историко-культурной ценностью, поскольку фиксируют массовую модель образовательной среды эпохи. Также на этом этапе закрепляется стандарт рекреационного пространства, впоследствии перенятый типовым проектированием советских школ и закрепленный в текущих нормативах.

Алапаевская школа демонстрирует именно такой тип памятника – не индивидуально уникального, а типологически репрезентативного. Ее изучение позволяет проследить, как земская система сформировала нормативно организованную школьную среду, ориентированную на массовое обучение, санитарный комфорт и упорядоченность внутренних функций. В качестве главного результата исследования данного примера можно сформулировать следующее: репрезентуемый объект отражает этап, когда школьная среда становится результатом стандартизации и управленческого регулирования, а реставрация должна сохранять не только здание, но и типологическую логику земской школы.

Невьянск, 1936 г.

Завершающий этап рассматриваемой эволюции представляет школа № 3 в Невьянске. Исследуемое здание, как и многие другие школы, поставлено в реестр объектов культурного наследия регионального значения как здание, в котором в годы Великой Отечественной войны размещался госпиталь. Упомянутая в исследовании алапаевской земской школы невьянская школа № 3 существует с 1911 года, ранее она носила название «Невьянская смешанная народная школа». Ее преемником стало новое здание, построенное в 1936-37 годах на ул. Красноармейская, 13 в Невьянске, когда в СССР окончательно складывалась система типового проектирования школьных сооружений. Этот объект важен для исследования тем, что позволяет проследить переход школьной среды от земской типизации к государственно регламентированной модели советской школы.

С 1918 года земские школы были реорганизованы в школы первой ступени, и школа стала именоваться Невьянской школой первой ступени № 3. Всего в школе было 4 классных комнаты, и с увеличением количества учащихся мест категорически не хватало. К 1936 году было решено построить новое здание школы.

15 мая 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О начальной и средней школе», где была установлена номенклатура школ трёх типов: двухкомплектная – на 880 учащихся с 22 классными комнатами, однокомплектная – на 400 учащихся с 10 классными комнатами и неполная средняя школа – на 280 учащихся с семью классными комнатами. В постановлении была сформулирована не только система советского школьного образования, но и необходимая для него инфраструктура.

В различных проектных институтах СССР проектировали типовые учебные здания. Были выбраны три типологии школ: двухкомплектная (рассчитанная на две параллели классов) – на 880 учащихся с 22 классными комнатами, однокомплектная – на 400 учащихся с 10 классными комнатами и неполная средняя школа – на 280 учащихся с семью классными комнатами.

К типовым проектам в 1939 году Наркомпросом был сформулирован ряд требований: отсутствие

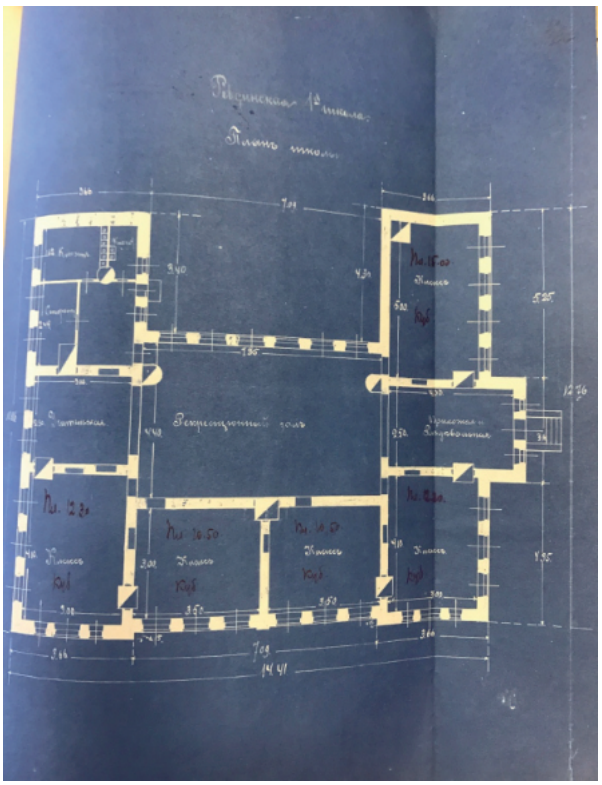

Рис. 7. План Ревдинской школы. Архив управления Свердловского Окрстройконтроля, сборник «Планы школ» (порядковый № 9272) // ГАСО, фонд Р-191, опись 1

пролётов межэтажных перекрытий более 6,1 м, длина здания – менее 60 м, один вестибюль, входы в класс – со стороны стола учителя, не более семи классов на этаже, две лестницы.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 22.11.1935 чётко регламентировалась вся структура школьных зданий: набор классов, набор вспомогательных помещений, наличие библиотеки и квартиры директора. Площадь классов составляла 1,25 кв. м на одного ученика для школы на 400 учащихся. При этом зачастую не предусматривались спортивные залы и большие рекреации. В первой трети XX века в школах сохранялось печное отопление.

В процессе реставрационных работ на объекте был найден альбом документации (рис. 9), подтверждающий, что здание было построено по типовому проекту № 64 семилетней школы на 400 учащихся, разработанному в «Архитектурно-проектном бюро Наркомпроса РСФСР» и утверждённому в 1934 году. Архитектор проекта – И.С. Бачурин. Здания по этому проекту реализованы в разных городах России. Планировочное решение было близко к «Ш»-образному; в центральной части типовым проектом была предусмотрена квартира директора как наследие традиционных школ XIX века.

Особый интерес представляет колористическое решение фасадов в архитектуре сталинского ампира. В процессе исследований был установлен первоначальный цвет здания: фасады имели более светлую тональность, чем контрастно выделенные элементы декора. Это решение оказалось менее распространённым, чем более привычная схема с белым декором на светлом фоне, и потому приобрело особое значение для реставрации. В данном случае сохранение образовательной среды включает не только восстановление планировочной структуры, но и возвращение исторического визуального образа школы как важного символического элемента городской среды.

Статус объекта культурного наследия связан не только с типовой школьной архитектурой, но и с военной историей здания, использовавшегося как госпиталь. Таким образом, Невьянская школа концентрирует сразу несколько пластов культурной памяти: историю народного образования, историю советского типового проектирования и память о военном времени. Её реставрация требует учёта всех этих смысловых слоёв.

Невьянский пример показывает, что к середине 1930-х годов школьная среда становится максимально нормативно организованной, однако сохраняет ряд традиционных элементов и одновременно приобретает выраженный идеологический и художественный образ. Главный результат исследования данного объекта – фиксация этапа окончательного становления типовой советской школы. При реставрации таких объектов необходимо сохранять не только функциональную схему, но и исторический визуальный код, а также многослойную культурную память здания.

Заключение

В первой трети XX века в России окончательно установлено нормирование при проектировании школ, однако на протяжении последующих 90 лет нормы и правила продолжали уточняться и корректироваться. Чем ценно изучение истории проектирования школьных зданий?

Ретроспектива создания специальных школьных строений позволяет выявить общие элементы и принципы создания объемно-планировочной структуры школ, дошедшие до наших дней, понять их видоизменения и выявить общность структуры школьных зданий, характерных для прошлого, настоящего и, с большой степенью вероятности, актуальных и для будущего.

Такими особенностями являются:

- высокие требования к санитарно-гигиеническим характеристикам (большие окна, наличие инфраструктуры типа санузлов и столовых);
- школьная квартира учителя/директора при школе уже сохранялась до середины XX века, затем утратила свою актуальность;
- постепенно увеличивается потребность в дополнительных пространствах. Уже в начале XX века в земских школах рекреации занимали значительные площади. По мере укрупнения школ и появления дополнительных функций в воспитательных и образовательных процессах в XX веке становятся необходимыми рекреации, спортивные залы, школьные мастерские, актовые залы. Такие функции требуют значительных строительных объемов и дополняют ранее традиционную симметричную объемно-планировочную структуру коридорных систем с классами. Часть помещений не предусматривалась типовыми проектами и пристраивалась позднее хозяйственным способом, что нарушало первоначальную целостность исторических планировок, имеющих архитектурно-градостроительную и историко-культурную ценность. При работе с объектами культурного наследия важно выявлять первоначальные планировочные особенности объекта, зачастую в границах капитальных

Рис. 8. Главный фасад здания школы № 3. 1940-е гг. Предоставлено при подготовке научно-проектной документации 261.21-ИАБИ директором школы МБОУ СОШ № 3 Н.В. Скороходовой из архивов музея школы

стен можно провести изменение планировок классов и других помещений. При этом размещение новых функций, таких как спортзалы, многофункциональные залы целесообразно делать в отдельных зданиях, так как статус объектов культурного наследия запрещает изменять строительный объем здания. Но это решение может служить не только новым образовательным стандартам, но и работать на пользу городской среде, так как новый объект может иметь менее строгий режим доступа в здание и выполнять роль досугового или спортивного центра района или малого города.

Принципы организации школьных зданий XIX–XX веков (высокие требования к освещению и воздуху, включение санитарных блоков в контур здания, рекреации, квартира педагога как прототип административного блока и т.д.) легли в основу современных типовых и индивидуальных проектов школ. Актуальные исследования развивают эту линию: показывают, как историческая жесткая планировочная структура эволюционирует в гибкие, многофункциональные образовательные пространства, и какие требования необходимо учесть при реставрации объектов культурного наследия под современные образовательные стандарты.

Рассмотренные примеры школьных зданий, отнесенных к объектам культурного наследия, позволяют увидеть, что объемно планировочные решения школ XIX–XX веков организовывали не только учебный процесс, но и многослойную социальную и культурную жизнь. В ялуторовской школе для девочек планировка разграничивала виды занятий, жилье надзирательницы, санитарный блок и пространство общих собраний, формируя особую среду, где обучение, воспитание, бытовые практики и развитие рукодельных навыков были тесно связаны с архитектурой. В ирбитском церковно-приходском училище более сложная коридорная система, санитарные узлы, столовая и квартира учителя создавали структурированный ежедневный маршрут учащихся и педагогов, закрепляли дисциплину и коллективность. Земская школа в Алапаевске демонстрирует переход к нормативно

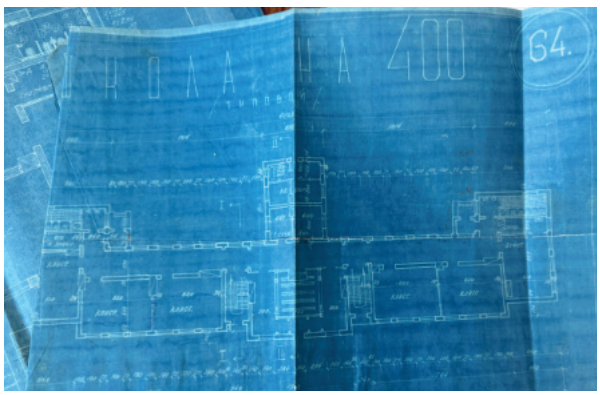

Рис. 9. План 1 этажа школы из альбома проектной документации, найденный при реставрации здания в 2026 г. Автор проекта И.С. Бачурин. Предоставлено директором школы МБОУ СОШ № 3 Н.В. Скороходовой

организованной школьной среде, где типовые решения фиксируют определенный набор классов, рекреаций и санитарных помещений как обязательный минимум для массового образования. Невьянская школа № 3, построенная по типовому проекту, показывает уже полностью государственно регламентированную модель школы, в которой и планировочные решения и пластические решения фасадов формируют не только функциональную, но и идеологически нагруженную культурную среду.

Во всех случаях видно, что школьная планировка задает формы коммуникации, контроля и совместного пребывания. Коридорные системы, расположение классов, наличие сборных комнат, рекреаций, столовых, квартир педагога или директора и санитарных блоков определяют, где и как дети встречаются, общаются, находятся под наблюдением, отдыхают, питаются, осваивают как учебные, так и практические, в том числе творческие навыки. В этом смысле объёмно-планировочная структура школы выступает как инструмент систематизации культурной практики: архитектура не просто размещает функции, а формирует определённый образ школьной жизни, в котором переплетаются обучение, воспитание, дисциплина, коллективность и забота о здоровье.

С позиции управления культурным наследием особого внимания заслуживают противоречия между жесткой исторической планировочной структурой школьных зданий и современными требованиями к образовательной среде. Нормативы предполагают появление новых функций, увеличение площадей рекреаций, устройство спортивных залов, многофункциональных пространств, специализированных мастерских и лабораторий. Однако изменение строительного объема объекта культурного наследия запрещено, вмешательство в историческую планировку грозит утратой ее архитектурно-градостроительной и историко-культурной ценности. В такой ситуации управленческие решения в отношении школьных ОКН должны исходить из признания ценности самой исторической среды, как совокупности пространственных и социальных характеристик, а не сводиться к сохранению фасадов или отдельных декоративных элементов. Особо следует отметить, во-первых, эффективность работы с архивами, это «...возможно при глубоком изучении истории, сохранении аутентичности и сочетании консервации с прогрессивными решениями» [6, с. 20], и во-вторых, наличие особого алгоритма сохранения ценности объекта [7, с. 65-73].

Рассмотренные примеры позволяют отчетливо сформулировать две линии реставрационно-управленческой практики. Первая линия – внутренняя адаптация, когда изменения проводятся в пределах капитальных стен. В этом случае возможно перераспределение площадей между классами и вспомогательными помещениями, обновление инженерных систем, частичная корректировка внутреннего устройства, но при обязательном сохранении базовой логи-

ки планировки: коридорных систем, положения санитарных блоков, ключевых зон общения и присутствия педагога. Такая стратегия поддерживает историческую культурную среду школы, позволяя ей развиваться в рамках новых образовательных требований без разрушения ее пространственной идентичности.

Вторая линия – внешнее дополнение. Когда новые функции, требующие существенных строительных объемов и иных пространственных сценариев, невозможно разместить внутри исторического здания без нарушения режима охраны, они выносятся в отдельные объемы, расположенные в непосредственной близости к историческому зданию (так, в Невьянске в отдельном строительном объеме существует здание мастерских, в Ирбите – здание спортивного зала). Возможность многофункционального использования зданий при оценке современных архитектурно-планировочных решений школ указывается в выводах экспертов Р.Р. Пономарева, Н.А. Бузало, М.Ю. Клименко [3]. Это могут быть спортивные залы, многофункциональные залы, специализированные мастерские или досуговые центры, работающие на современный образовательный процесс и одновременно расширяющие культурный потенциал школьного комплекса и района в целом. В этом случае ОКН сохраняет свою целостность, при этом новая инфраструктура формирует дополнительные слои городской среды, не подчиненные столь жестким ограничениям доступа и перепланировки. Также являясь малоэтажными, эти объемы помогают сохранить локальный исторический комплекс [7] и подчиненную объекту культурного наследия градостроительную среду.

Финальный акцент обсуждения связан с более широкой рамкой управления культурной инфраструктурой территорий. Ведь наследие – это, по меткому определению Е. Григорьевой, континуум от «выгодного» до «эффективного», от идеологии – до экономики [8, с. 103].

Школьные объекты культурного наследия представляют собой не только памятники архитектуры (Е. Д. Дмитриева наиболее полно показала историю образовательного пространства – от обучения в открытой местности до активного процесса трансформации школьных помещений в XX веке [9]), но и носители исторического опыта организации среды, способствующей образованию, культурности, коллективности и развитию практических и творческих навыков (подробно показано в тексте [10], где А. С. Балацкая и Т. Я. Вавилова уточняют особенности школьных зданий, характерные для разных социально-экономических, градостроительных и историко-культурных условий). Они фиксируют в пространстве те модели школьной жизни, которые формировались на протяжении полутора столетий и продолжают влиять на восприятие школы как культурного института.

В связи с этим управление их реставрацией и приспособлением следует рассматривать как важную часть культурной политики: решения, принимаемые в отношении школ – объектов культурного наследия, – определяют, какой образ образовательной и культурной среды будет доступен будущим поколениям, как будет сохраняться и обновляться историческая ткань школьной жизни в малых городах и исторических центрах.

Представленный анализ дополняет работы по становлению пространства образования в исторической перспективе, выполненные Е.Д. Дмитриевой [9], а также детализирует описание норм проектирования отечественных школ в историческом контексте, начатое Е.Ю. Стрельниковой [11].

ИСТОЧНИКИ

[1] **Солодова А. Ю.** Проектирование общеобразовательных организаций в условиях перехода на параметрический метод нормирования // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2025. № 3 (66). С. 49-57. DOI 10.25628/uniip.2025.66.3.008. EDN BGCNYT.

[2] **Сафронов А. А., Сафронова А. М.** Школы и грамотность населения Верхотурского уезда Пермской губернии в конце XIX в. // Документ. Архив. История. Современность : Сборник научных трудов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 130-149.

[3] **Пономарев Р. Р., Бузало Н. А., Клименко М. Ю.** Планировочные решения современных школьных зданий // Строительство и архитектура. 2021. Т. 9, № 1 (30). С. 61-65. DOI 10.29039/2308-0191-2021-9-1-61-65. EDN UQRRYE.

[4] **Кузьмин, К. В.** Народное учительство Урала в 1861–1905 гг.: проблемы формирования : автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1995. 23 с. EDN ZJLRXJ.

[5] **Казакова-Апкаримова Е. Ю.** Церковно-приходские попечительства на Урале во второй половине XIX - начале XX века: локальные особенности // История и педагогика естествознания. 2020. № 3-4. С. 43-48. DOI 10.24412/2226-2296-2020-3-4-43-48. EDN COZZIH.

[6] **Удалова Ю. В.** Консервативный прогрессивный подход к ОКН: опыт приспособления «Ансамбля “Комплекс усадеб М. Д. Мередина и П. А. Нечкина”» // Управление культурой. 2025. Т. 4, № 1 (13). С. 20-28. DOI 10.70202/2949-074x-2025-4-1-20-28. EDN GBJHGU.

[7] **Удалова Ю. В.** Сохранение утраченного: кейс наследия в проектировании Сити в Екатеринбурге // Управление культурой. 2024. Т. 3, № 1 (9). С. 65-73. EDN PYXVHK.

[8] **Григорьева Е.** Выгодное наследие // Проект Байкал. 2017. Т. 14, № 53. С. 103. EDN YTULMH.

[9] **Дмитриева Е. Д.** Генезис пространства образования // Журнал интегративных исследований культуры. 2022. Т. 4, № 1. С. 68-80. DOI 10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80. EDN DFEWES.

[10] **Вавилова Т. Я., Балацкая А. С.** Школьные здания в России – влияния и архитектурная практика: X в. – середина XIX в. // Innovative Project. 2025. Т. 10, № 19. С. 64-80. DOI 10.17673/ip.2025.10.19.6. EDN DRGDLG.

[11] **Стрельникова Е. Ю.** Нормы проектирования первых российских школ в историческом контексте // Архитектурное наследство. 2021. № 75. С. 126-135. EDN SYZVLT.

REFERENCES

[1] **Solodova, A. Yu.** (2025). Design of Educational Buildings During the Transition to the Parametric Standardization. *Akademicheskij Vestnik UralNIIproekt RAASN*, (3), 49–57. https://doi.org/10.25628/uniip.2025.66.3.008

[2] **Safronov, A. A., & Safronova, A. M.** (2005). Schools and Literacy of the Population of the Verkhoturye District of the Perm Province at the End of the 19th Century. In *Document. Archive. Story. Modernity* (pp. 130–149). Publishing house of Ural Federal University.

[3] **Ponomarev, R. R., Buzalo, N. A., & Klimenko, M. Yu.** (2021). Design Solutions of Modern School Buildings. *Construction & Architecture*, *9*(1), 61–65. https://doi.org/10.29039/2308-0191-2021-9-1-61-65

[4] **Kuzmin, K. V.** (1995). Public Teaching of the Urals in 1861–1905: Problems of Formation [Abstract of the Thesis]. Ekaterinburg. https://elibrary.ru/zjlrxj

[5] **Kazakova-Apkarimova, E. Yu.** (2020). Parish Guardianships in the Urals in the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century: Local Features. *History and Pedagogy Natural Science*, (3-4), 43–48. https://doi.org/10.24412/2226-2296-2020-3-4-43-48

[6] **Udalova, Yu. V.** (2025). Conservative Progressive Approach to Cultural Heritage: Experience of Adaptation of the "Ensemble 'Complex of Estates of M. D. Meredin and P. A. Nechkin'". *Managing of Culture*, *4*(1), 20–28. https://doi.org/10.70202/2949-074x-2025-4-1-20-28

[7] **Udalova, Yu. V.** (2024). Preservation of the Lost: The Case of Heritage in Urban Design of the "Ekaterinburg City". *Managing of Culture*, *3*(1), 65–73. https://elibrary.ru/pyxvhk

[8] **Grigorieva, E.** (2017). Profitable Heritage. *Project Baikal*, *14*(53), 103. https://elibrary.ru/ytulmh

[9] **Dmitrieva, E. D.** (2022). Genesis of the Educational Space. *Journal of Integrative Cultural Studies*, *4*(1), 68–80. https://doi.org/10.33910/2687-1262-2022-4-1-68-80

[10] **Vavilova, T. Ya., & Balatskaya, A. S.** (2025). School Buildings in Russia – Influences and Architectural Practice: 10 Century – Mid. 19 Century. *Innovative Project*, *10*(19), 64–80. https://doi.org/10.17673/ip.2025.10.19.6

[11] **Strelnikova, E. Yu.** (2021). Architectural Standards of the First Russian School Buildings in the Historical Context. *Architectural Heritage*, (75), 126–135. https://elibrary.ru/syzvlt

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Удалова Юлия Владиславовна – независимый исследователь; julia.oudalova@gmail.com. ORCID: 0009-0001-4625-1169.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Удалова Ю. В. – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, проведение исследования, подготовка рукописи, доработка и редактирование.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Udalova – independent researcher; julia.oudalova@gmail.com. ORCID: 0009-0001-4625-1169.

AUTHOR'S CONTRIBUTIONS

Yu. V. Udalova – conceptualization, data curation, formal analysis, investigation, writing – original draft, writing – review & editing.

CONFLICT OF INTEREST

Author declares no conflict of interest.